

ЗАЩИТНИК

Встретил Защитника. Он привез какие-то бумаги Хозяину (тот был дома). Домой я ехал с ним в его служебной машине. Он был мрачен. Я спросил, в чем причина. Трудности у банка?

— Наоборот, — ответил он. — Дела у банка идут хорошо. Даже слишком хорошо. Вот это-то и плохо.

— Вы выражаетесь парадоксами.

— Если бы только парадоксы! Ворочают десятками миллионов долларов. И где граница легальности и нелегальности — сам черт ногу поломает. Десятки миллионов уплывают на Запад. Но это еще полбеды. К этому привыкли. У всех влиятельных личностей рыльце в пушку.

- А в чем беда?
- Еще больше миллионов стало приплывать с Запада. И отнюдь не на нужды российской экономики.
- А это зачем?
- Идут какие-то мировые финансовые операции, от которых волосы дыбом встают. Причем почти в открытую. Впечатление такое, будто готовят финансовую катастрофу.
- Зачем?
- Зачем устроили азиатский финансовый кризис?! А у нас поводов поболее. Вы же знаете, ради наживы немногих устраивались мировые войны, уносящие десятки миллионов людей и причинявшие ущерб в сотни триллионов долларов. Строго между нами: если у вас есть деньги в банке, заберите все и истратьте или переведите в доллары. Пока еще можно купить их.
- Какие у меня деньги?!
- И никаких серьезных денежных операций! Вы как-то говорили, что ваш Сын собирается бизнесом заняться. Отговорите, пусть подождет.
- Спасибо за совет.
- Жизнь становится все более страшной. Хотя я сравнительно хорошо обеспечен, это не дает успокоения. Помните сталинские доклады по принципу «у нас раньше не было того-то (имелись в виду конкретные отрасли индустрии, культура, образование и т.п.), теперь это есть у нас»? В наше постсоветское время новым вождям пора делать доклады наоборот: у нас было то-то и то-то (в смысле достижений), теперь этого нет у нас, зато у нас не было нищеты, теперь она есть у нас; у нас не было безработицы, у нас она есть теперь; у нас не было массовой наркомании, у нас она есть теперь и т. д.
- Вам бы сатирические книги писать!
- Я много знаю о том, что происходило в аппарате ЦК КПСС перед избранием Горбачева и после. Я действительно мог бы сенсационную книгу написать. А кто ее напечатает?!
- Оппозиционная пресса.
- Почти все оппозиционеры вылезли на арену истории вместе с Горбачевым. Это они начали антикоммунистический переворот. Все, что было до августа девяносто первого, а для многих до октября девяносто третьего, для них — табу.
- Издать за свой счет.

— Дорого. И резонанса никакого. Раздам экземпляров сотню знакомым — и все.

— Значит, механизм контрреволюции так и останется неизвестным потомкам?

— Кое-что будет открыто. Западные секретные службы будут хвастаться победой и своей работой. И выдадут кое-кого и кое-что. Но когда это будет? И как это будет преподнесено? Кстати, как идут дела с репетиторством?

— Двигутся к концу. Скоро экзамен.

— Будут другие экзамены. Беритесь за любую дисциплину. Если потребуется кого-нибудь натаскивать по Закону Божию, беритесь!

Защитник подвез меня до дома, а сам поехал в банк. Мне его стало жаль. Для него этот перелом, конечно, огромная потеря. Может быть, большая, чем для меня. Быть на высотах власти и оказаться в положении второстепенного служащего банка, зависеть от произвола Хозяина — это удар страшный. Как он его перенес? Да и перенес ли? Вот и я внешне держусь так, как будто ничего особенного не случилось. Я похудел, а знакомые говорят, будто я помолодел. Но внутренне я постарел на Вечность. И ничего, кроме непреходящей боли, внутри у меня не осталось.